

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
УКРАИНСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

О. ГЕНРИ

КОРОЛИ И КАПУСТА
РАССКАЗЫ

Харьков
«Фолио»
2012

Поговорим, сказал им Морж,
О всяческих вещах:
О туфлях, яхтах, сургуче,
Капuste, королях.¹

Льюис Кэрролл
«Алиса в Зазеркалье»

Пролог:
РАССКАЗЫВАЕТ ПЛОТНИК

Если вам доведется побывать в Анчурии, местные жители обязательно расскажут вам о том, что президент Мирафлорес, бывший правитель этой беспокойной республики, покончил с собой в прибрежном городке Коралио; и что прибыл он туда, спасаясь от некоторых неудобств, которые могла причинить ему надвигающаяся революция; и что сто тысяч долларов правительственных средств, которые он увез с собой в американском кожаном саквояже на память о бурных годах своего правления, так никогда и не удалось отыскать.

В Коралио любой мальчишка за один реал покажет вам его могилу. Она находится сразу за городом, возле маленького мостика, перекинутого через болото, заросшее мангровыми деревьями. В изголовье могилы — простая деревянная плита. На этом скромном надгробии кто-то выжиг раскаленным железом краткую эпитафию:

РАМОН АНХЕЛЬ ДЕ ЛАС КРУСЕС
И МИРАФЛОРЕС
ПРЕЗИДЕНТЕ ДЕ ЛА РЕПУБЛИКА
ДЕ АНЧУРИЯ
БОГ ЕМУ СУДЬЯ!

¹ Фрагмент стихотворения «Морж и Плотник» из книги Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье». В двух словах фабула басни такова: Морж прельстил доверчивых устриц обещанием приятной беседы о туфлях, яхтах, сургуче, капусте, королях и некоторых других столь же занимательных предметах, однако до беседы дело не дошло. Когда, насытившись, Морж и Плотник решили наконец исполнить обещание, обнаружилось, что говорить им, собственно, не с кем — к этому моменту они съели уже всех устриц. В книге, которую ты, читатель, держишь в своих руках, все будет с точностью до наоборот — мы действительно поговорим обо всех вышеупомянутых предметах, а съеден никто не будет. Или будет? (*Здесь и далее примечания переводчика.*)

Уж таков характер этих жизнерадостных людей — они никогда не станут преследовать того, кто уже отошел в мир иной. «Бог ему судья!» — даже несмотря на то, что столь нужные стране сто тысяч так и не удалось отыскать, стенания и проклятия ограничились одной лишь этой фразой.

Любому иностранцу или приезжему жители Коралио обязательно расскажут историю о трагической гибели их бывшего президента; о том, как он хотел бежать из страны с общественными деньгами и донной Изабеллой Гилберт, молодой американской певицей; и как он застрелился после того, как его задержали в Коралио члены оппозиционной политической партии — «выстрелил себе прямо в голову! да, да!» — чтобы только не расстаться с деньгами, а также, вследствие этого, и с прекрасной сеньоритой Гилберт. Затем они расскажут о том, что донна Изабелла, после того как корабль ее беспокойной судьбы неожиданно сел на мель по причине одновременной утраты и своего знаменитого поклонника, и сувенира в размере ста тысяч, бросила якорь в их тихой гавани в ожидании нового прилива.

И они расскажут, что прилив не заставил себя долго ждать, явившись в лице богатого американца Фрэнка Гудвина, который давно уже обосновался в их городе и разбогател на торговле анчурийскими товарами: он был банановым королем, князем каучука, бароном сарсапарели, индиго и красного дерева. Вам расскажут, что сеньорита Гилберт вышла замуж за сеньора Гудвина уже через месяц после смерти президента, и, таким образом, в тот самый момент, когда госпожа Удача, казалось, отвернулась от нее, донна Изабелла выхватила из рук этой капризной госпожи подарок еще более ценный, чем тот трофей, которого она лишилась.

Об этом американце, доне Фрэнке Гудвине, как и о его молодой жене, местные жители рассказывают только хорошее. Дон Фрэнк прожил среди них много лет и заслужил всеобщее уважение. Его жена легко стала королевой того немногочисленного светского общества, какое только может предоставить это скучное побережье. Сама супруга губернатора округа, происходившая из благородного кастильского

рода Монтелеон-и-Долороса-де-лос-Сантос-и-Мендес, почитает за честь развернуть своими усеянными перстнями оливковыми ручками салфетку за столом у сеньоры Гудвин. А случись вам (под влиянием предрассудков, свойственных северным странам) заговорить с кем-нибудь из местных жителей о бурном прошлом миссис Гудвин, о том, как ее яркие и веселые выступления в оперетте вызвали любовное наваждение у пожилого президента, или о том, какую роль сыграла она в падении этого государственного мужа, или поинтересоваться, не она ли стала причиной его должностного преступления, латинец только безучастно пожмет плечами — это будет и его единственный ответ, и опровержение ваших слов. Если в отношении сеньоры Гудвин и существовало в Коралио предвзятое мнение, то в настоящее время оно было целиком в ее пользу, и совершенно не важно, какво оно в прошлом.

Кто-то скажет, что эти строки скорее похожи на окончание истории, чем на ее начало: кульминация романа и финал трагедии уже позади, занавес закрывается, зрителям пора уходить. Однако пытливый читатель, напротив, найдет здесь для себя некоторые намеки, которые помогут ему в дальнейшем лучше разобраться во всех хитросплетениях паутины обстоятельств.

Деревянное надгробие, на котором начертано имя президента Мирафлореса, ежедневно чистят песком и моют водою с мылом, добываемым из плодов мыльного дерева. За могилой ухаживает один старый метис, который исполняет свою службу со всей возможной почтительностью и со всей тщательностью прирожденного лентяя. Острым мачете он срезает сорняки и буйно растущую траву, своими загрубевшими пальцами собирает с могилы муравьев, жуков и скорпионов, после чего обрызгивает дерн водою, которую приносит из фонтана на рыночной площади. Нет там другой могилы, за которой ухаживали бы столь же тщательно и которую содержали бы в таком порядке.

Только проследив за всеми скрытыми нитями сюжета, можно будет понять, почему старый метис Гальвес тайно

получает плату за поддержание в порядке последнего пристанища президента Мирафлореса и почему ему платит некто, кто никогда не видел этого неудачливого государственного деятеля, ни живого, ни мертвого, и почему этот некто имеет привычку приходить сюда в сумерках и подолгу с нежностью и печалью смотреть на этот невысокий могильный холм.

В Коралио никто не станет говорить о прошлом донны Изабеллы Гилберт, однако из других источников можно кое-что узнать о ее бурной и стремительной карьере. Она родилась в Новом Орлеане, и этот город дал ей тот смешанный французско-испанско-креольский характер, который и наполнил ее жизнь такой бурностью и горячностью. Она не получила никакого особенного образования, однако у нее было, вероятно от рождения, необыкновенное знание мужчин и тех мотивов, что ими управляют. Отважной безрассудности, любви к опасности и приключениям, желания получать от жизни удовольствия — всего этого у нее было в избытке, гораздо больше, чем у любой другой женщины. Ее дух восставал против любых ограничений; она была сама Ева — уже после грехопадения, но еще до наступления его печальных последствий. Она несла свою жизнь так же изящно, как розу у себя на груди.

Говорят, что из тысяч мужчин, валявшихся у ее ног, только одному посчастливилось завоевать ее сердце. Лишь президенту Мирафлоресу, блистательному правителю Анчурии, положение которого, впрочем, было не слишком прочно, вручила она ключи от своего сердца, бывшего до этого совершенно неприступной крепостью. Как же тогда могло случиться, что (а об этом коралийцы уже успеют рассказать вам) жена Фрэнка Гудвина живет теперь спокойно и счастливо? Как не скучно ей без действия, без авантюры, без приключений?

Далеко тянутся скрытые нити сюжета, иные даже за океан. Внимательный читатель, который распутает их все, узнает и о том, что есть на свете некий Коротышка О'Дей, и о том, что он служил сыщиком в детективном агентстве «Ко-

лумбия», и о том, почему он больше там не служит. Давайте же немного отдохнем от серьезных дел и, чтобы совместить полезное с приятным, отправимся вместе с Момусом¹ на веселую прогулку под тропическими звездами, в те края, где раньше выступала лишь суровая Мельпомена². Пришла пора посмеяться, да так, чтобы смех отозвался эхом и в этих величественных джунглях, и в этих хмурых скалах, где в прежние времена слышны были лишь крики пиратов и стенания их жертв; отбросим же в сторону абордажные крючья и сабли и вооружимся шутками и весельем; украдем толику жизнительного смеха с проржавевших лат исторического романа — а ведь это особенно приятно сделать именно здесь, в тени лимонных деревьев, на этом побережье, сама форма которого напоминает жизнерадостную улыбку.

Ведь испанский материк³ не раскрыл еще всех своих секретов, и ему есть о чем нам рассказать. Не так уж много в мире осталось тайн, но эта часть американского континента, омываемая беспокойным Карибским морем, где граница устрашающего вида тропических джунглей подступает к самому краю воды, а над всем этим нависают высокомерные Кордильеры, все еще окутана и романтикой, и тайной. В не так давно прошедшие времена эхо здешних утесов откликалось лишь на голоса пиратов и революционеров, а кондор-стервятник безостановочно кружил над теми зелеными рощами, где они своими мушкетами и толедскими клинками добывали ему пропитание. Все кому не лень — морские разбойники, противоборствующие державы, внезапно восстававшие мятежные партии — захватывали, теряли, а потом снова захватывали эти знаменитые 300 миль полного опасностей побережья, так что на протяжении сотен лет эта земля не могла понять, кого же ей называть своим законным владельцем. И Писарро⁴, и

¹ *Момус* — в древнегреческой мифологии бог насмешки.

² *Мельпомена* — муза трагедии.

³ *Испанский материк (ист.)* — собирательное название испанских колоний в Центральной и Южной Америке.

⁴ *Франсиско Писарро Гонсалес* (ок. 1475—1541) — испанский авантюрист и конкистадор, завоевавший империю инков и основавший город Лиму.

СОДЕРЖАНИЕ

КОРОЛИ И КАПУСТА

Перевод А. Онишко

<i>Пролог: Рассказывает Плотник</i>	7
<i>Глава I. «Лиса на охоте»</i>	13
<i>Глава II. Лотос и бутылка</i>	25
<i>Глава III. Мистер Смит</i>	39
<i>Глава IV. Беглецы настигнуты</i>	54
<i>Глава V. Еще один беглец от стрел Амура</i>	70
<i>Глава VI. Граммофон и честное предприятие</i>	78
<i>Глава VII. Денежный лабиринт</i>	95
<i>Глава VIII. Адмирал</i>	109
<i>Глава IX. Самый главный флаг</i>	120
<i>Глава X. Трилистник и пальма</i>	133
<i>Глава XI. Невольник чести</i>	154
<i>Глава XII. О туфлях</i>	165
<i>Глава XIII. О кораблях</i>	179
<i>Глава XIV. Мастера изящных искусств</i>	190
<i>Глава XV. Дикки</i>	211
<i>Глава XVI. Красное и черное</i>	226
<i>Глава XVII. Старые знакомые</i>	237
<i>Глава XVIII. Витаграфоскоп</i>	248

РАССКАЗЫ

Из сборника «ЧЕТЫРЕ МИЛЛИОНА» (1906)

Перевод Т. Ивановой

Дары волхвов	255
В антракте	261

Из любви к искусству	267
Неоконченный рассказ	274
Из сборника «ГОРЯЩИЙ СВЕТИЛЬНИК» (1907)	
<i>Перевод Т. Ивановой</i>	
Горящий светильник	282
Пурпурное платье	295
Последний лист	302
Из сборника «СЕРДЦЕ ЗАПАДА» (1907)	
<i>Перевод Т. Ивановой</i>	
Выкуп	310
Справочник Гименя	316
Пимиентские блинчики	329
По первому требованию	340
Принцесса и пума	347
Бабье лето Джонсона Сухого Лога	354
Из сборника «ГОЛОС БОЛЬШОГО ГОРОДА» (1908)	
<i>Перевод Т. Ивановой</i>	
Один час полной жизни	364
Грошовый поклонник	370
Персики	378
Пока ждет автомобиль	384
Комедия любопытства	390
Квадратура круга	395
Из сборника «БЛАГОРОДНЫЙ ЖУЛИК» (1908)	
Джефф Питерс как персональный магнит. <i>Перевод Н. Скоробогатова</i> ...	402
Азартные игры в аграрном поясе. <i>Перевод Н. Скоробогатова</i>	409
Рука, которая терзает мир. <i>Перевод В. Евменова</i>	417
Брачный бизнес как точная наука. <i>Перевод В. Евменова</i>	423
Как остричь волка. <i>Перевод В. Евменова</i>	431
Из сборника «НА ВЫБОР» (1909)	
Третий ингредиент. <i>Перевод Т. Ивановой</i>	439
Из сборника «ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ» (1910)	
Младенцы в джунглях. <i>Перевод Н. Скоробогатова</i>	453

Из сборника «КОЛОВРАЩЕНИЕ» (1910)	
Выкуп за Рыжего Вождя. <i>Перевод В. Евменова</i>	460
Формальная ошибка. <i>Перевод Н. Скоробогатова</i>	473
Коловращение жизни. <i>Перевод В. Евменова</i>	480
Дороги, которые мы выбираем. <i>Перевод В. Евменова</i>	487
Вор и Томми. <i>Перевод Г. Цупина</i>	494
Из сборника «ВСЕГО ПОНЕМНОЖКУ» (1911)	
<i>Перевод Т. Ивановой</i>	
Чародейные хлебцы	500
Улисс и собачник	504
Родственные души	511
Из сборника «ПОД ЛЕЖАЧИЙ КАМЕНЬ» (1912)	
На помощь, друг! <i>Перевод Т. Ивановой</i>	518
«ВЕЛИКИЙ УТЕШИТЕЛЬ». <i>Т. В. Надозирная</i>	529